

**ISLAMIC PRESS
IN THE EARLY SOVIET
DAGESTAN AND
THE JOURNAL “MUSLIMS
OF THE SOVIET ORIENT”**

Shamil Shikhaliev
shihaliev74@mail.ru

Shamil Shikhaliev

Ph.D. in History, Head of the Oriental Manuscripts
Fund of the Institute of History, Archeology
and Ethnography of the Dagestan Scientific Center,
Russian Academy of Sciences (Makhachkala)

An analysis of a number of articles in imperial and early Soviet newspapers and journals, including “Jaridat Dagistan”, shows that the theological discussion that existed in Dagestan in manuscript tradition for more than three hundred years migrated to some extent to new press. This applies to some issues of the theory of Islamic law (the problem of taqlid and ijtihad), as well as some practical legal issues in the field of worship (ibada) and in the sphere of social relations (mu’amala).

In the late 1960’s in Tashkent, the journal “Muslims of the Soviet Orient” was founded, many issues of which were sent to Dagestan in Uzbek (in Arabic script) and in Arabic; various issues of this journal are currently being found in a number of private collections in Dagestan. In many articles the influence of the already established Soviet Oriental scholarly tradition is noticeable. Articles devoted to the theory and practice of Islamic law, to various issues of Muslim theology, are practically absent. An analysis of the articles of this journal and the “Jaridat Dagistan” shows that if the latter was formed and edited exclusively by Dagestani theologians and served as a platform for discussing theological issues, the journal “Muslims of the Soviet Orient” was a Soviet attempt to represent Muslims and showed how they were seen or wanted to be seen by Soviet authority.

Keywords: Soviet Islam, “Jaridat Dagistan”, “Muslims of the Soviet Orient”, Islamic press in the USSR.

ИСЛАМСКАЯ ПРЕССА В РАННЕСОВЕТСКОМ ДАГЕСТАНЕ И ЖУРНАЛ «МУСУЛЬМАНЕ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА»

Шамиль Шихалиев
shihaliev74@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.24848/ismlg.07.2.04>

Анализ ряда статей имперских и раннесоветских газет и журналов, включая издание «Джаридат Дагистан», показывает, что в них в некоторой степени перековывалась та богословская дискуссия, которая существовала в Дагестане в рукописной традиции на протяжении более трехсот лет. Это касается некоторых вопросов теории мусульманского права (проблема таклида и иджити-хада), равно как и некоторые практические правовые вопросы в области культа (‘ибада) и сфере взаимоотношений между людьми (му’амала).

В конце 1960-х гг. в Ташкенте был основан журнал «Мусульмане Советского Востока», многие экземпляры которого на узбекском (в арабской графике) и на арабском языке рассылались в Дагестан; разные номера этого журнала в настоящее время встречаются в ряде частных коллекций в Дагестане. Во многих статьях оцутимо влияние уже сформировавшейся к тому периоду советской востоковедной академической традиции. Статьи, посвященные теории и практике мусульманского права, разным вопросам мусульманского богословия, практически отсутствуют. Анализ статей этого журнала и издания «Джаридат Дагистан» показывает, что если последний формировался и редактировался исключительно дагестанскими богословами и служил площадкой для обсуждения богословских вопросов, то журнал «Мусульмане Советского Востока» являлся советской попыткой репрезентации мусульман и показывал, как видела или хотела видеть их советская власть.

Ключевые слова: советский ислам, «Джаридат Дагистан», «Мусульмане Советского Востока», исламская пресса в СССР.

История арабоязычной прессы в Дагестане насчитывает чуть более ста лет. Первая арабоязычная газета, которая называлась «Джаридат Дагистан», вышла в свет в 1913 г. в Темир-Хан-Шуре, бывшей столице Дагестанской области, и издавалась с периодичностью один раз в неделю вплоть до 1919 г¹. Следующий этап развития арабоязычной прессы — это издание мусульманского журнала «Байан ал-хака’ик» в 1925-1928 гг. После 1928 года арабоязычная пресса в Дагестане не издавалась. Вместе с тем в конце 1960-х гг. в Ташкенте был основан журнал «Мусульмане Советского Востока», многие экземпляры которого на узбекском (в арабской графике) и на арабском

1. В начале 1918 г. эта газета была переименована в «Дагистан».

**Шамиль
Шихалиевич
Шихалиев**

Кандидат исторических наук, зав. Фондом восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (Махачкала)

языке рассылались в Дагестан; разные номера этого журнала в настоящее время встречаются в ряде частных коллекций в Дагестане.

Несмотря на репрезентацию этих журналов и газет как мусульманских, тем не менее возникает вопрос: насколько в арабоязычной прессе Дагестана отражались богословские дискурсы? Сколько «исламского» было в этих журналах и газетах? Как тематика, стиль, содержание этой прессы отражали реалии изменения эпох — от имперской к советской и насколько она была подвержена влиянию официальной идеологии советского правительства? Конечно же, в условиях господства коммунистической идеологии и жесткого контроля государства над всей советской прессой было бы немислимо отрицать советскую действительность в мусульманских журналах и газетах. Вместе с тем каким стилем, языком и содержанием советский конструкт был включен в исламскую прессу? Как советский официальный язык публицистики сочетался с исламскими текстами? И кем были авторы статей в этих газетах и журналах? Учитывая, что легальное исламское образование практически было ликвидировано в конце 1920-х гг., но уже в послевоенные годы было вновь восстановлено в рамках медресе Мири Араб, контролируемого советскими чиновниками, было бы любопытно обратить внимание на лексику, используемую в статьях этих журналов. Предварительный анализ показывает, что во многих статьях, особенно в журнале «Мусульмане Советского Востока», ощутимо влияние уже сформировавшейся к тому периоду советской востоковедной академической традиции. Ниже даны некоторые наши гипотезы относительно функционирования исламской прессы в советском государстве.

Анализ ряда статей этих имперских и раннесоветских газет и журналов показывает, что в них в некоторой степени переключалась та богословская дискуссия, которая существовала в Дагестане в рукописной традиции на протяжении более трехсот лет. Это касается некоторых вопросов теории мусульманского права (проблема *таклида* и *иджтихада*), равно как и некоторые практические правовые вопросы в области культа (*‘ибада*) и сфере взаимоотношений между людьми (*му‘амала*)². Вместе с тем в последние годы издания журнала «Байан ал-хака’ик» в стиле и лексике ряда статей ощущается сильное влияние советских реалий. В журнале же «Мусульмане Советского Востока» статьи, посвященные теории и практике мусульманского права, разным вопросам мусульманского богословия, практически отсутствуют. Анализ статей этих двух журналов показывает, что если первый формировался и редактировался исключительно дагестанскими богословами и служил площадкой для обсуждения богословских вопросов, то журнал «Мусульмане Советского Востока» являлся советской попыткой репрезентации мусульман и показывал, как видела или хотела видеть их советская власть.

«ДЖАРИДАТ ДАГИСТАН» — ПЕРВАЯ АРАБОЯЗЫЧНАЯ ГАЗЕТА НА КАВКАЗЕ

Начало издания газеты «Джаридат Дагистан» совпало по хронологии с широким распространением идей мусульманского реформаторства в Дагестане. Это новое движение было обусловлено тесными контактами дагестанских богословов с Египтом и внутренними мусульманскими регионами Российской империи, где в конце XIX в. идеи о реформах мусульманского общества были достаточно популярными (Gould, Shikhaliev, 2017a).

2. О правовых дебатах в среде дагестанских богословов см.: Бобровников В.О., Шехагомедов М.Г., Шихалиев Ш.Ш. Мусульманское право и обычай в российском Дагестане: источники и исследования. СПб, 2017 (в печати).

Связи дагестанских реформаторов с разными регионами обусловили специфику развития реформаторского движения в Дагестане³. Дагестанские интеллектуалы из числа реформаторов, помимо прочего, выступали с критикой существующих правовых школ, призывая расширить сферу применения *иджитихада*, а также выступали с жесткой критикой современных им суфиев и суфизма, представителями которого выступала «старая» духовная элита.

Призыв реформаторов к реформе образования, изучению естественных наук, равно как и жесткая критика суфизма, к которому имперская власть все еще продолжала относиться подозрительно, невольно отвечали интересам имперской власти в Дагестане. Воспринимая суфизм как опасное явление, власть рассчитывала заручиться поддержкой определенной части мусульманской элиты. Вероятно, это послужило причиной того, что имперская администрация в лице генерал-губернатора Дагестанской области Сигизмунда Вольского (1852 — после 1917 г.) выступила с инициативой издания арабоязычной газеты «Джаридат Дагистан». Издание этой газеты было поручено начальнику канцелярии военного губернатора Дагестанской области Бадави Саидову (1877-1927). Главную же работу по изданию этой газеты выполняли Али ал-Гумуки (Каяев, 1878-1943), ключевая фигура реформаторского движения в Дагестане в начале XX в. (Наврузов, 2012, 14). Финансирование этой газеты в 1913-1914 гг. осуществлялось за счет администрации Дагестанской области, которая одновременно с финансированием этой газеты приказала сельским словесным судам подписаться на нее (Наврузов, 2012, 16). Позже она стала издаваться на личные средства Бадави Саидова, а также при финансовой поддержке владельца исламской типографии в Темир-Хан-Шуре, промышленника и мецената Мухаммада Мирзы Мавраева.

По своей структуре и тематике обсуждаемых вопросов газета «Джаридат Дагистан» во многом повторяет известный египетский журнал «ал-Манар», издававшийся египетским реформатором Мухаммадом Рашидом Рида (1865-1935), с которым Али Каяев тесно сотрудничал во время своего пребывания в Каире в 1905-1908 гг.⁴

Газета «Джаридат Дагистан» состояла из 6 разделов: официальный, неофициальный, литературный, раздел писем, объявления, научный раздел (Наврузов, 2012, 16-23).

Поскольку первоначально газета издавалась за счет средств имперской администрации на Кавказе, вполне естественно, что в официальном разделе этой газеты публиковались указы и распоряжения царской администрации.

Неофициальный раздел был представлен перепечаткой новостей из других российских газет, равно как и новостей, полученных из-за рубежа по телеграфу.

Литературный раздел включал в себя образцы арабоязычной поэзии и прозы.

Поскольку газета поддерживала тесную связь с читателями и подписчиками, редактор посчитал нужным отдельно выделить блок переписки с читателями. Таким образом редакция получала сведения о читательской аудитории, географическом распространении газеты. С другой стороны, письма в адрес редакции позволяли реагировать на все нужды и пожелания читателей, что делало газету интересной и популярной.

В следующей рубрике печатались объявления частного характера — о продаже книг, лечебной практике и т.п.

3. Более подробно см.: Шихалиев (2017).

4. 'Абд ал-Хафиз ал-Ухли. Ал-Джаваб ас-сахих ли-л-ах ал-муслих, л. 4 об. Рукопись хранится в частной коллекции автора. См. также: Шихалиев, 2010, 333.

Наконец, последний раздел, судя по письмам в редакцию, был наиболее популярным и охватывал широкий спектр вопросов. Одним из них было обсуждение ряда богословских проблем, таких как возможность уплаты закята с бумажных денег, повторение полуденной молитвы после пятничной, проблема таклида и иджитхада, сущность вакуфной собственности, проблема «лжешейхства» и т.д. Этот раздел освещал проблемы образования и просвещения, роли женщины в дагестанском обществе, а также вопросы естественнонаучного профиля: географии, медицины, астрономии и т.д.

В целом, последний раздел состоял в основном из тех же тем, которые бурно обсуждались в Дагестане в конце XIX — начале XX вв.⁵ И как уже отмечалось выше, богословская полемика, ранее обсуждаемая в рукописной традиции, плавно переключалась на страницы мусульманской прессы. Доступность газет, широта географии их распространения, низкая стоимость способствовали значительному расширению читательской аудитории, что в последующем дало толчок еще более бурному обсуждению религиозных и социальных вопросов.

Имперская администрация, издавая газету, использовала ее в качестве площадки для критики представителей «старой» духовной элиты с целью уменьшения их влияния на население.

Вместе с тем сами реформаторы не были активными сторонниками имперской власти, о чем свидетельствуют письменные источники. Одним из главных вопросов, которые поднимали реформаторы, была реформа системы исламского образования и выбор языка обучения в дагестанских *мадрасах*. Наиболее активные ученые из числа реформаторов — Али Каяев и Абусуфьян Акаев в середине 1917 года критиковали языковую политику Российской империи, отмечая, что эта политика посредством открытия русских школ в Дагестане была направлена на «русификацию народов Дагестана, отрыв дагестанцев от своих корней» (Ал-Гумуки, 1917; Акаев, 1992; Каяев, 1993). Предостерегая от обучения в русских школах, Али Каяев и Абусуфьян Акаев предлагали одинаковую модель мусульманской школы, где обучение велось бы на местных дагестанских языках⁶.

В данном контексте мы имеем дело не с тем, что реформаторы были активными сторонниками имперской власти, скорее они были за взаимовыгодное сотрудничество новой мусульманской элиты и имперской власти. В условиях подавляющего перевеса и авторитета среди мусульман Дагестана сторонников шафиитской правовой системы и последователей суфизма реформаторам была нужна платформа для развития своих идей, роль которой играла газета «Джаридат Дагистан», также они нуждались в поддержке со стороны имперской власти. В свою очередь имперские чиновники пытались использовать идеи реформаторов (с их критикой суфизма и традиционных мусульманских правовых школ) в своих интересах.

Таким образом, газета была преимущественно ориентирована на развитие идей мусульманского реформаторства, однако другая часть мусульманской элиты, представленной противниками реформ в области богословия, в том числе суфиями, против которых выступала газета, имела в Дагестане значительный вес. Надежды имперской власти на развитие идей реформаторства с целью подорвать влияние на население основной части мусульманской элиты, к которой власть продолжала относиться с подозрением, не оправдались. Идеи мусульманского реформаторства в имперский период не распро-

5. Более подробно об этом см.: Gould, Shikhaliev (2017b).

6. Более подробно об этом см.: Кемпер, Shikhaliev (2015).

странились в Дагестане так широко, как это было в мусульманском Закавказье, Крыму и Волго-Уральском регионе. Вероятно, поэтому имперская власть потеряла интерес к этой газете и уже в 1914 г. перестала ее финансировать. Вместе с тем обозначенные в этой газете идеи реформы системы исламского образования, необходимость более широкого развития наук, особенно естественнонаучного профиля, критика суфизма были интересны в последующем советской власти, которая, по примеру имперской, также инициировала издание мусульманского журнала «Байан ал-хака'ик».

ОТ БОГОСЛОВСКИХ ДЕБАТОВ К СОВЕТСКИМ РЕАЛИЯМ?

После установления советской власти в Дагестане в 1919 г. большевики проводили свою политику в отношении ислама исходя из тех же целей и задач, что и имперская власть. Эта политика была направлена на расширение существующих противоречий внутри мусульманской элиты Дагестана.

В событиях периода Гражданской войны в Дагестане социалистам удалось привлечь на свою сторону часть представителей местной духовной элиты (кадиев, суфийских шейхов, богословов), фактически расколов элиту на две части⁷. Затем, после подавления в 1921 г. антисоветского восстания, которое было организовано частью элиты, выступавшей с идеями независимости Кавказа, советская власть начала проводить политику постепенного уменьшения влияния мусульманской элиты на население.

Поскольку в Дагестане представители «старой» духовной элиты, поддержавшей советскую власть (богословы, кадии, суфийские шейхи) все еще продолжали пользоваться авторитетом и влиянием на население, социалисты делали ставку на реформаторов, идеи которых во многом отвечали интересам большевиков.

Таким образом, вначале большевики раскололи представителей местной, «традиционной» духовной элиты на две части, противопоставив их друг другу, затем, уничтожив одну из них, социалисты противопоставили оставшейся части этой же элиты реформаторов, разрешив им издавать собственный арабоязычный журнал «Байан ал-хака'ик» и ничем не ограничивая их деятельность.

Как отмечает Д.Ю. Арапов, вся работа органов советской власти была рассчитана на расширение противоречий между реформаторами, именуемыми в советских документах «прогрессистами», с одной стороны, и «традиционалистами» с другой. Умело используя одних против других, чекисты быстро освоили приемы и методы охранной службы империи и активно их использовали в мусульманском вопросе (Арапов, 2010, 193). Об этом, в частности, свидетельствует «Записка Восточного отдела ОГПУ «О мерах борьбы с мусульманством», октябрь 1926 г.», где руководящим органам в регионах предписывается «раздвигать щели между прогрессистами и консерваторами и по линии применения массовых репрессивных мер против реакции. Последнее особо важно в условиях Северного Кавказа (Дагестана)» (Арапов, 2010, 92).

Именно этим предписанием можно объяснить тот факт, что советская власть, по примеру имперских властей, в 1925 г. разрешила издание мусульманского журнала «Байан ал-хака'ик». К сожалению, в настоящее время сложно сказать, от кого исходила идея издания этого журнала. Вместе с тем содержание статей прямо свидетельствует о том, что они были направлены против ряда норм и положений, которые были широко

7. Более подробно см.: Сулаев (2009).

популярны среди представителей «старой» элиты. Это касается, прежде всего, вопроса легитимности суфизма и суфиев, а также призывов к более широкому применению практики *иджтихада*.

Отличие газеты «Джаридат Дагистан» и журнала «Байан ал-хака'ик» состоит в том, что в последнем практически не издавались официальные распоряжения новой власти. Вместе с тем содержание и тематика богословских статей в этих двух изданиях поразительно схожи.

Здесь уместно отметить тот факт, что авторы газеты «Джаридат Дагистан» практически не представлены в журнале «Байан ал-хака'ик», несмотря на то, что эти издания хронологически разделяло не более десяти лет. В частности, главный редактор «Джаридат Дагистан» Али Каяев не написал ни одной статьи в «Байан ал-хака'ик». В свою очередь, главный редактор журнала Абусуфьян Акаев ранее издал всего несколько статей в газете «Джаридат Дагистан». Учитывая то, что она печаталась большим тиражом и было издано более 250 номеров, а также публикационную активность Абусуфьяна Акаева, который в эти же годы издал большое количество книг в местной типографии, такая публикационная пассивность в газете обращает на себя внимание. То же самое можно сказать и об остальных авторах статей в газете «Джаридат Дагистан» и журнале «Байан ал-хака'ик». Несмотря на то, что авторы газеты и журнала имели общие взгляды на развитие мусульманского общества, были современниками и часто общались друг с другом, такое взаимное игнорирование в прессе выглядит несколько странно.

Первый номер журнала «Байан ал-хака'ик» вышел в сентябре 1925 года. По замыслу редакторов, издание было направлено на «разъяснение достоинств ислама, выявление истины и очищение шариата от вредоносных новшеств и домыслов» (Байан ал-хака'ик, 1925, 1). Всего было издано 12 номеров журнала, которые выходили с разной периодичностью вплоть до 1928 г. Последний, двенадцатый номер этого журнала не был завершен, половина страниц этого журнала осталась пустой. В 1928 г. советская власть начала проводить ряд мер по усилению антирелигиозной кампании: было ликвидировано легальное исламское образование, шариатские суды были закрыты, вакуфные земли мечетей и медресе передавались крестьянским комитетам. Летом 1929 г. советская власть ликвидировала местную организацию «Дини Комитет», которая, по мнению властей, готовила антисоветское восстание в Дагестане. Все члены редколлегии журнала «Байан ал-хака'ик», которые входили в состав «Дини Комитет», были репрессированы: главный редактор журнала Абусуфьян Акаев был сослан в Котласские лагеря, остальные члены редколлегии были расстреляны в 1929 г.

Журнал был посвящен в основном таким вопросам, как суфизм и лжешейхи, развитие и реформа системы мусульманского образования, а также некоторые правовые вопросы: *таклид* и *иджтихад* и границы их допустимости; трехкратная процедура развода; дозволенность изображения людей и пр.

Стиль лексики и тематика статей практически не отличались от аналогичных работ, написанных в рамках мусульманской дискуссии. В частности, правовая полемика, отраженная в многочисленных рукописных сочинениях позднего имперского и раннего советского периода, практически полностью перешла на страницы этого журнала. По своему стилю, символам, тематике, образам, методологии и ссылкам на мусульманские источники богословские статьи в журнале «Байан ал-хака'ик» и многочисленных рукописных полемических правовых сочинений практически не отличаются друг от друга.

Можно сказать, что полемические или правовые работы в рамках исламского дискурса, которые были широко распространены в дагестанской рукописной традиции, плавно переместились на страницы журнала «Байан ал-хака'ик».

Вместе с тем следует отметить, что тематика и стиль изложения статей ближе к последним номерам журнала несколько менялись от сугубо исламских сюжетов (теория и практика мусульманского права, суфизм, мусульманская этика и догматика) к советским. Причем по мере издания последующих номеров журнала этот «советский конструкт» проявляется все чаще и влияние советской действительности выражается все яснее.

К примеру, в 1927 году, за год до закрытия журнала, была опубликована статья о мусульманском съезде в Адыгее. В статье часто встречается лексика, популярная в работах советских востоковедов более позднего периода. Вот, в частности, как отражается в тексте советская действительность 1920-х годов⁸:

«От редакции: В декабре 1925 года мусульмане Черкесии в Советской Республике Адыгея созвали всеобщий мусульманский съезд для решения некоторых религиозных вопросов. После окончания съезда они написали на арабском языке то, что обсуждалось на съезде, и послали это письмо в нашу редакцию. Мы прочитали его и выразили им благодарность за созыв этого съезда и решение поставленных вопросов. Мы решили опубликовать две темы, касающиеся этого съезда: вводную часть, и те вопросы, по которым они приняли решения. Ниже мы публикуем это письмо.

Мусульманский съезд в Адыгее. Ислам — древняя религия, и в течение периода его распространения вплоть до сегодняшнего дня в нем произошли разные изменения. За это время были принесены в ислам новшества (البدعة) и искажения (الخرافات), которые не дозволяли Аллах и Его посланник. Эти новшества были введены как в сферу поведения и взаимоотношения людей (му'амалат), так и в область культа (ибадат). Удивительно, что, исказив нормы Корана в области культа (ибада), они усложнили его, привнося новшества, которые запрещает Аллах. Можно было бы еще понять, если бы они облегчили эти нормы! Колониальные деспотичные государства (الدول الاستعمارية الاستبدادية), такие как Англия, Франция, Россия⁹ и некоторые мусульманские государства (ملوك) содействовали искажению Слова Аллаха, так как это способствовало интересам империалистических (колониальных) государств (الدول الاستعمارية). Эти государства хотели ослабить группу людей с тем, чтобы иметь пользу от них. Законы справедливости, равенства и братства¹⁰ (العدالة و المساواة والإخوة), которые запрещают захват имущества путем обмана и которыми руководствовались люди, были искажены и заменены другими, где возвеличивают богатых и унижают бедных. Это привело к тому, что, как на сегодняшний день очевидно, слабые народы попали в когти сильных народов. Эти искажения законов также способствовали тому, что правители этих стран накопили в своих руках огромные богатства.

Точно также, путем подобных изменений в исламе деспотичные государства Востока (الدول الاستبدادية الشرقية), их кадии и шейхи также извлекли для себя выгоду. [Это продолжалось] до тех пор, пока не появился в пятом веке хиджры имам ал-Газали¹¹, ши-

8. Здесь и далее некоторые характерные фрагменты текста выделены нами.

9. Имеется в виду Российская империя.

10. Любопытно, что несколько другая форма, а именно «свобода, равенство и братство» является лозунгом Французской революции, который часто использовали большевики.

11. Известный мусульманский правовед и мистик Абу Хамид Мухаммад ал-Газали (1058-1111).

роко известный в Египте, Дамаске, Багдаде и в других мусульманских городах. Он начал выступать против этих искажений, опровергая их очевидными доводами (Корана и Сунны). После смерти ал-Газали, его многочисленные ученики с большим усердием продолжали его деятельность. На своем пути распространения истины они столкнулись с многочисленными трудностями и сопротивлением правителей этих **деспотичных стран** (الدول الاستبدادية). Ислам среди черкесских народов Северного Кавказа начал распространяться посредством путешественников из разных мусульманских стран в 1717 году. Кавказские народы (в данном случае, мусульмане центрального и западного Кавказа. — Ш.Ш.) следовали религии, которая пришла к ним из Турции, равно как пришли к ним некоторые нормы шариата без их анализа соответствия Сунне. И это продолжалось вплоть до 1907 года. Затем в 1907 г. ученые Кавказа (центрального и западного Кавказа. — Ш.Ш.) решили установить нормы религии [с точки зрения соответствия норм шариата Корану и Сунне], чтобы отделить истину от лжи. С этой целью они отправились в Турцию и Египет, чтобы получить там знания, не довольствуясь теми знаниями, которым обучали в кавказских мадраса. Когда же эти ученые [обучавшиеся в Турции и Египте] узнали истинный ислам, они начали следовать ему. Тем самым, ученые черкесских народов разделились на две группы, каждая из которых считала, что только она следует истине, и руководствуется тем, что изложено в Коране. **Группа джадидов** (الفرقة الجديدة) начала открыто проповедовать истину. Однако, черкесские обычаи (العادة), которые были тесно переплетены с религией, препятствовали им в этом. По этой причине они, [джадиды] прекратили публичный призыв к истине и начали распространять свои идеи постепенно. Они начали распространять истину¹² только среди определенного круга людей, которые стремились к этому. Однако, эта **партия салафитов-прогрессистов** (حزب السلف پرو غريسييت) не достигла своих целей, так как другая группа — группа кадимитов (الفرقة القديمة) поддерживалась **деспотичным императором** (الملك المستبد), ханами и пашиами, и одерживала верх.

Они, [император, ханы, паши] не только не обращали на группу джадидов никакого внимания, но и напротив, насмехались над ней¹³. И религиозные споры между этими двумя группами продолжались весь этот период вплоть до 1920 г., причем победа в этих спорах доставалась большинству — как правило, группе «кадимитов» (القديمة). В этом [1920] году установилась новая советская власть («ساويتسكى ولاست») (الحكومة الجديدة الثورية «ساويتسكى ولاست») и ситуация изменилась. Государство крестьян и рабочих (حكومة الفلاحين و الصناعين) предоставила всем народам России полную свободу. Черкесии была предоставлена автономия (نه فتونوم) и им было дано разрешение самостоятельно решать свои дела так, как они хотят. Среди прочего, им была предоставлена свобода религии. Однако религия не должна вмешиваться в политику. С распространением света свободы, в том числе в религии, группа джадидов (الجديديية) выдвинула своих руководителей и, несмотря на противостояние [кадимитов], начала распространять истину религии Мухаммада, чистую от нововведений, и призывать к объединению и обсуждению религиозных вопросов.

В 1922 году ученые и имамы Адыгеи собирались по этому важному вопросу три раза. И 4 декабря 1925 года они вновь собрались с тем, чтобы прийти к единому мнению от-

12. Вероятно, речь идет о реформах в области исламского образования и фикха — то, что являлось основной идеей реформаторов.

13. То есть в данном контексте смысл заключается в том, что старое имперское правительство и местная аристократия не поддерживали идеи джадидов в центральном и западном Кавказе. Это можно объяснить тем, что отношение имперской власти к представителям духовной элиты в центральном и западном Кавказе было более лояльным, чем на восточном, территория которого долгое время была охвачена войной с Российской империей.

носителем истины в религиозных вопросах, чтобы больше не осталось противоречий. В этой четвертой встрече проявился фанатизм (تعصب) среди представителей кадимитов, которые присутствовали на съезде, и [стало очевидным] искажение ими ислама. В этом могли воочию убедиться все, кто присутствовал на этом собрании.

В этом журнале (будут изданы) принятые на этом собрании решения¹⁴, направленные на освобождение от когтей таклида и прекращение привнесения в религию вредоносных новшеств (البدعة), а также наставление людей на путь истины в соответствии с Кораном и Сунной» (Ал-Джам'ийя ад-динийя ... , 14-16).

В этом тексте обращают на себя внимание несколько сюжетов. Первый из них — это наличие в тексте большого количества оборотов, присущих публицистическому стилю советских журналов и газет, со свойственным им набором идеологических клише; в мусульманской традиции, в том числе в предыдущих статьях журнала, такие обороты, как «колониальные деспотичные государства», «империализм», «справедливость, равенство и братство», «партия прогрессистов» и др., практически полностью отсутствуют.

Второй момент — это попытка объяснить историческое развитие ислама сквозь марксистскую парадигму развития общественно-экономических формаций и конструирование модели ислама согласно этой парадигме, где «кадимиты» — это сторонники «деспотичной имперской власти», тогда как «джаиды» — выразители интересов угнетаемого населения.

Стиль этой статьи также резко отличается от традиционного жанра исламского дискурса, широко популярного в Дагестане в этот период. Резкое отличие стиля, обилие «советской» лексики дают основание предположить, что данная статья была написана под сильным влиянием советской востоковедной академической школы. Обращает на себя внимание также влияние джаидской реформированной системы алфавита на арабоязычный текст. Так, некоторые русские слова в тексте почему-то были написаны арабскими буквами, хотя и имеют арабские словарные эквиваленты (прогрессист, автономия — نه فتونوم , پرو غر يسييت), причем они написаны согласно новой орфографии, характерной для арабографических работ 1920-х годов.

Таким образом, в журнале можно наблюдать постепенный переход от исламской тематики к политическим вопросам и сращивание исламского и советского дискурсов. Ближе к последним номерам можно заметить постепенный переход от исламских сюжетов к апологии советской власти и ее внешней политики.

ЖУРНАЛ ДЛЯ СОВЕТСКИХ МУСУЛЬМАН

Журнал «Мусульмане Советского Востока» издавался в Ташкенте под патронажем САДУМ с 1968 по конец 1980-х гг. вначале на двух (арабском и узбекском), затем на шести (арабском, персидском, узбекском, дари, французском, английском) языках.

Сложно сказать, как именно журнал появлялся на территории Дагестана. Можно предположить, что рассылка осуществлялась на уровне официальных исламских институтов СССР — САДУМ и ДУМСК. Ряд номеров журнала можно встретить в Дагестане в частных коллекциях тех лиц, которые в советский период именовались «официальными служителями культа» — члены духовных управлений, а также имамы и муаззины

14. Решения этого съезда изданы в следующем, девятом номере журнала.

официально зарегистрированных в Дагестане мечетей. Сама редакция обозначала этот журнал как «религиозный». Вместе с тем наш анализ ровно ста статей этого журнала выявил следующую картину¹⁵.

В журнале практически отсутствуют статьи по проблемам мусульманского права, хадисоведения, суфизма, которые встречались в газете «Джаридат Дагистан» и журнале «Байан ал-хака'ик». В подавляющем большинстве статьи посвящены критике западного империализма, успехам СССР в различных отраслях народного хозяйства; юбилейные статьи, посвященные тем или иным мусульманским ученым, международным конференциям, широко проводимым САДУМ в 1960-е — 1980-е гг.

В количественном отношении эти статьи можно распределить следующим образом:

- Успехи СССР в области сельского хозяйства и промышленности; критика Израиля и США — 26 статей.
- История и культура ислама: описание городов, мечетей и мавзолеев мусульманских регионов СССР — 17 статей.
- Юбилейные статьи, посвященные видным мусульманским ученым (Алишер Навои, Абу Райхан ал-Бируни, ал-Хорезми и др.), — 13 статей.
- Международные конференции, проводимые САДУМ, — 11 статей, плюс три полных номера с текстами докладов (44 статьи с текстами докладов).
- Международные делегации в республиках Средней Азии — 9 статей.
- Биографии мусульманских ученых — 8 статей.
- Статьи, посвященные мусульманской этике, — 7 статей.
- Статьи, посвященные исламским праздникам (*'ид ал-фитр*, *'ид ал-адха*), — 3 статьи.
- Паломничество мусульман СССР — 3 статьи.
- Издание Корана и мусульманских календарей — 2 статьи.
- Заметка об исламском образовании в Узбекской ССР — 1 статья
- Богословские статьи (*фикх*, хадисоведение, суфизм, *'акида*) — 0 статей.

Краткий анализ этих блоков показывает следующую картину:

Успехи СССР в области сельского хозяйства и промышленности. Эти статьи в основном посвящены развитию промышленности, сельского хозяйства в республиках Средней Азии, Поволжья и Кавказа в контексте того, что дала советская власть мусульманам СССР в области развития образования, здравоохранения, культуры, промышленности и сельского хозяйства¹⁶. Практически во всех этих статьях дается сравнительная характеристика промышленности и сельского хозяйства «до и после Октябрьской революции». Главная мысль статей: в имперский период «мусульманские народы Востока» жили плохо, отставали в промышленном развитии; у них отсутствовала развитая система здравоохранения и образования; они не имели своей национальной истории. После советской власти все эти отрасли начали стремительно развиваться. В контексте этого вытекает соответствующий вывод, что социализм — это более прогрессивный, по сравнению с империа-

15. Статьи в этом журнале были выбраны нами не в результате специального отбора, а последовательно, начиная с первого номера.

16. Мусульмане Советского Востока, 1969, № 2, с. 11-13; 1969, № 3, с. 31-32; 1969, № 4, с. 27-29; 1971, № 9-10, с. 22-27; 1972, № 11, с. 29-30; 1973, № 17, с. 2-3, 16-18; 1974, № 21, с. 13-18, 27-30; 1975, № 26, с. 21-23.

лизмом, общественный строй. И успехи советской власти в развитии народного хозяйства, отраженные в этом журнале, должны быть ярким свидетельством истинности тезиса о смене общественно-экономических формаций и о негативной сущности империализма.

Раздел «История и культура». В этом тематическом блоке содержатся в основном статьи, посвященные культурному развитию мусульманских регионов СССР. Причем, как и в предыдущем блоке, культура и историческое развитие мусульманских регионов СССР рассматриваются сквозь ярко выраженный хронологический разрез: до и после Октябрьской революции.

В частности, в этом блоке рассматриваются история и культура союзных республик Средней Азии, а также автономных республик Поволжья и Кавказа, крупных городов Средней Азии, таких как Ташкент, Самарканд и т.д. Основное внимание уделяется критике имперского периода в истории этих регионов и демонстрации положительного облика советской власти, которая предоставила мусульманам этих регионов возможность развивать свою национальную историю и культуру. Примечательно, что и история, и культура рассматриваются в журнале сквозь призму национальностей, совпадающих с административными границами республик: Узбекская ССР и узбеки; Таджикская ССР и таджики, Башкирская АССР и башкиры, Казахская ССР и казахи, Азербайджанская ССР и азербайджанцы и т.д. Так, в частности, в статье «Башкиры в прошлом и настоящем» история башкир описывается в контексте создания Башкирской АССР 23 марта 1919 г., причем татары, проживающие в Башкирии, не упоминаются, так что история башкир полностью накладывается на административную территорию Башкирской АССР¹⁷.

Практически во всех этих статьях, посвященных культурному развитию этих республик, используется одно и то же клише: «жители [тех или иных республик] до революции в подавляющем большинстве были неграмотными. Сейчас же, в годы советской власти [эти республики], развиваются, опережая в вопросах высшего образования многие страны Запада»¹⁸.

В статьях этого раздела очень часто используется термин «культура» (الثقافة), а также словосочетание **общественное и культурное развитие** (التطور الاجتماعي و الثقافي). Структура, стиль, содержание этих статей иногда подсознательно, а зачастую и прямо формируют у читателей мысль о том, что ислам — это прежде всего культура и история (сооружение памятников архитектуры — мавзолеев, мечетей), а вовсе не богословская составляющая деятельности тех, кто, собственно, похоронен в этих мавзолеях.

Второй момент, который обращает на себя внимание, это противопоставление имперской власти (со знаком минус) и советской власти (в положительном аспекте), причем в статьях журнала отмечается, что советская власть предоставила больше свобод в национальном самоопределении мусульман СССР.

Юбилейные статьи в основном посвящены годовщине со дня рождения или смерти разных лиц, как мусульманских, так и советских деятелей. Само по себе празднование юбилеев — это типично советский конструкт, так как в мусульманской практике нет такой традиции. Настоящая жизнь в мусульманской традиции начинается после смерти, а все, что было до смерти, начиная с рождения человека, — это всего лишь время, данное мусульманину для подготовки к потусторонней вечной жизни. Не случайно, что на ран-

17. Ал-Башкурд кадиман ва хадисан (Башкиры в прошлом и настоящем) // Мусульмане Советского Востока, 1973, № 17, с. 16.

18. Мусульмане Советского Востока, 1969, № 4, с. 27-29; 1973, № 17, с. 2-3, с. 16-18.

них надмогильных памятниках и в мусульманской литературе в целом (за исключением, пожалуй, библиографических словарей) даты рождения зачастую игнорируются и практически всегда пишутся даты смерти тех или иных лиц (Шихсаидов, 1984).

Международные делегации, конференции, борьба за мир, критика Израйля и США. В статьях этого раздела представлена внешняя и внутренняя политика СССР. Практически все статьи этого раздела затрагивают два главных вопроса: Советский Союз как гарант мира, а капиталистические страны как агрессоры. Эта дихотомия представлена сквозь призму марксистской парадигмы о смене экономических формаций. Суть этого посыла — показать агрессивную сущность империализма, противопоставить социалистический строй как более развитый и прогрессивный по сравнению с империализмом. Такая риторика выделяется во многих статьях журнала в следующих тезисах.

Раньше мусульмане Советского Востока жили плохо, отставали в экономическом, культурном и историческом развитии в силу того, что жили в более регрессивных формациях, где была частная собственность (земля, фабрики, заводы, водные ресурсы принадлежали капиталистам и помещикам) и эксплуатация трудового народа (труженики мусульманского Востока — крестьяне и рабочие — работали на помещиков и капиталистов). Ислам у мусульманских народов Востока при капиталистическом строе тоже был «неправильный», потому что мусульманская духовная элита поддерживала такой «неправильный» и «ущербный» с точки зрения марксизма строй. Капитализм и империализм как последнюю стадию развития капитализма отличает агрессивная политика, что люди всего мира могут наблюдать на примере израильской и американской агрессии по отношению к странам Ближнего Востока (Израиль и арабо-израильские войны) и Юго-Восточной Азии (Лаос, Вьетнам, Кампучия). Эта агрессия является стремлением империалистического Запада к «закабалению, угнетению и эксплуатации трудового, свободного арабского населения». Социализм же, как более прогрессивный строй, борется за защиту прав эксплуатируемого населения, за предоставление свобод всем, независимо от их расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Статьи о международных исламских конференциях с участием представителей мусульманской элиты из зарубежных стран должны были наглядно подтвердить тезис о прогрессивной форме социалистического строя. Неслучайно представителей арабских делегаций водили не только по многочисленным музеям, мавзолеям, но также и по крупным промышленным объектам, с тем чтобы наглядно продемонстрировать успехи СССР в промышленности и сельском хозяйстве.

Если сгруппировать условную тематику статей в этом журнале в процентном соотношении, то статистика будет выглядеть следующим образом: международные делегации и конференции, политические вопросы, в том числе критика стран Запада и Израйля — 59%; биографии мусульманских ученых (в контексте «культурного наследия мусульман») — 25%; вопросы мусульманской этики — 7%; исламские праздники и обряды — 6%; исламское образование и литература — 3%; вопросы исламского богословского комплекса (право, догматика) — 0%.

Обращает на себя внимание, что в журнале нет ни одной статьи, посвященной вопросам теории или практики мусульманского права либо вопросам догматики. Можно отметить резкое отличие тематики статей журнала «Мусульмане Советского Востока» по сравнению с рассмотренной выше мусульманской прессой Дагестана, где в подавляющем большинстве были представлены вопросы мусульманского права и догматики.

Вместе с тем исследователь Б.М. Бабаджанов отмечает, что в архиве уполномоченного по делам религий Узбекской ССР находится большое количество статей, посвященных богословским вопросам, которые были представлены в редакцию журнала «Мусульмане Советского Востока», но не были опубликованы¹⁹.

Текстологический анализ статей журнала «Мусульмане Советского Востока» позволяет говорить о том, что в статьях этого журнала широко использованы стиль, символы, образы, содержание и даже лексика, характерная для советской академической востоковедной школы, и практически полностью отсутствует богословская дискуссия. По своему стилю статьи в журнале резко отличаются от досоветской или раннесоветской дагестанской мусульманской прессы, в которой, как уже было сказано выше, практически отсутствуют идеологические клише. Даже иллюстрации в журнале подобраны таким образом, чтобы подчеркнуть некую репрезентативность советского мусульманина, вооруженного «современными знаниями», а также успехи СССР в области промышленности и сельского хозяйства. Фотографии этого журнала показывают репрезентацию ислама в СССР в контексте местных национальных культур.

Если говорить о лексике, употребляемой в журнале, то она часто представляет собой кальку с советских идеологических клише. Так, в статьях журнала довольно часто встречаются следующие слова и термины: «мусульманское духовенство» (дословно: мусульманские люди религии / мусульманские священнослужители — رجال الدين الاسلامي); «фашистская диктатура» (الدكتاتورية الفاشية); «изнемогают под оковами империализма» (رزع تحت النير الاستعماري); «непрекращающаяся борьба с империалистическими угнетателями» (النضال المستمر ضد المظلمين الاستعماريين); «идеология» (الايديولوجية); «законы общественного развития» (قوانين التطور الاجتماعي); юбилей (يوبيلية); духовная и культурная сфера (المجال الثقافي و الروحي); мусульманские советские республики (الجمهوريات السوفياتية الاسلامية) и др.

Подобное же мы можем наблюдать и в количестве исламской лексики в текстах. Характерно в этом отношении выступление муфтия ДУМСК М.-Х. Курбанова, опубликованное в одном из номеров:

«Мусульмане Северного Кавказа — это единая советская семья, равная в религиозных делах и в общественной жизни. Мусульмане Северного Кавказа активно участвуют в общественной жизни страны, в строительстве лучшего общества. Они работают на заводах и фабриках, на полях, в учреждениях науки и культуры. Школы, а также высшие и средние учебные заведения переполнены учащимися из числа коренных народов. Сегодня мусульмане Северного Кавказа, благодаря неустанной заботе советского государства достигли высот в разных сферах деятельности: в области науки и образования, экономики, социальной жизни, опережая тем самым многие отсталые страны Европы. Мусульмане Северного Кавказа живут в безопасности под сенью мирной политики Советского государства. Каждое мгновение они готовы оказать любую поддержку народу в строительстве свободного общества, а также готовы бороться с любым внешним врагом»²⁰.

В данном фрагменте текста ислам занимает всего лишь небольшое место от всего текста и воплощен всего лишь в одном слове — «мусульмане». Если же сочетание «мусульмане Северного Кавказа» заменить любой другой фразой, например «граждане СССР» или «рабочие и крестьяне», то от исламской тематики в данном тексте ничего

19. Устная беседа с Б.М. Бабаджановым, Санкт-Петербург, 21 апреля 2016 г.

20. Мухаммад-хаджи Курбанов. Мусульмане Северного Кавказа // Мусульмане Советского Востока, 1969, № 2, с. 20.

не остается, так что подобный фрагмент текста можно найти практически в любой советской газете.

Другой яркий пример сильного влияния советской идеологии можно наблюдать в выступлении М.-Х. Курбанова на международной конференции в Ташкенте в 1970 г. Сквозь призму марксистского учения об общественно-экономических формациях статья подтверждает тезис В.И. Ленина об агрессивной политике империализма. В контексте этого М.-Х. Курбанов критикует агрессию США и Израиля против арабских стран и стран Юго-Восточной Азии:

«Израильские агрессоры и те, кто им покровительствует, следуют по пути террора, угроз, эскалации вражды и унижения воли арабского народа... Американские империалисты и их марионетки (الصنيعة) не прекращают попытки установить свою власть над гражданами свободных, независимых стран, таких как Вьетнам, Кампучия, Лаос... Результатом империалистической политики [европейских стран] является то, что мусульмане стали изолированы, так что не знали о положении друг друга в разных областях исламского мира. Заботу же о мусульманах проявляет только Советское правительство и другие социалистические страны, за что мы благодарим их»²¹.

Любопытно, что в качестве обоснования необходимости арабского сопротивления Израилю Мухаммад-хаджи Курбанов приводит аят Корана, который в постсоветской России часто используется различного рода радикалами в качестве довода о необходимости джихада против существующей власти: *«Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте [границ дозволенного]. Воистину, Аллах не любит преступающих [границы]. Убивайте [неверующих], где бы вы их ни встретили, изгоняйте их из тех мест, откуда они вас изгнали»* (Коран, 2:190-191).

В целом, в журнале «Мусульмане Советского Востока» содержится довольно много статей, которые затрагивают внешнеполитические вопросы. Причем многие статьи посвящены критике внешней политики Израиля и США по отношению к странам Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Многие статьи мусульманских лидеров СССР по сути повторяют официальную риторику советского государства об «агрессивной сущности империализма». Так, муфтий ДУМСК М.-Х. Курбанов опубликовал в одном из номеров журнала статью, где говорится следующее: *«Соединенные Штаты Америки сделали ставку на сионизм — экстремистскую шовинистическую организацию (الصهيونية — المنظمة الشوفينية المطرقة). Всевышний Аллах свидетель, что американский империализм играет в этих событиях роль подстрекателя. Очевидна всему миру постыдная роль сущности империалистической агрессии против стран арабского Востока... Фашистская диктатура (الدكتاتورية الفاشية) стала идеологией (الأيديولوجية) правящих кругов Израиля, которая является марионеткой США и осуществляет свою агрессивную политику по отношению к мусульманам»²².*

Схожий по своему содержанию текст был озвучен ранее Л.И. Брежневым: *«Действия США, Англии и ФРГ, занявших позицию поощрения агрессии своих марионеток — правителей Израиля против соседних арабских государств, еще раз раскрыли перед народами коварную сущность политики империалистов и вызвали возмущение всех прогрессивных*

21. Мухаммад-хаджи Курбанов. Ал-Кифах дидада 'удван ал-имбирийали фи аш-шарк ал-'араби ва джунуб шарк асияа (Борьба против империалистической агрессии на арабском Востоке и Юго-Восточной Азии) // Мусульмане Советского Востока, 1971, № 9-10, с. 5-6.

22. Мухаммад-хаджи Курбанов. Ал-Кифах дидада 'удван ал-имбирийали фи аш-шарк ал-'араби ва джунуб шарк асияа // Мусульмане Советского Востока, № 9-10, с. 4-5.

сил в мире. Израильские заправилы, состоящие на службе у империалистов Запада и подталкиваемые ими, совершили нападение на один из больших отрядов национально-освободительного движения — Объединенную Арабскую Республику, Сирию и другие арабские страны. Израильское правительство, пользуясь поддержкой своих покровителей — США, Англии, Западной Германии, — бросает наглый вызов миролюбивым государствам. Самого решительного осуждения заслуживают действия зарвавшихся правителей Израиля на оккупированных территориях арабских стран... Война во Вьетнаме, а в последнее время вероломное нападение Израиля на арабские страны с новой силой разоблачили империализм в глазах миллионов людей Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Все более растет ненависть народов к империалистическим хищникам» (Брежнев, 1970, 39, 43, 46).

Очевидно, что многие тезисы статьи М.-Х. Курбанова опирались на выступления Л.И. Брежнева. Стиль, структура статьи М.-Х. Курбанова, встречающиеся в нем клише показывают, что эта статья если не была написана советскими востоковедами, то, во всяком случае, была существенно ими отредактирована. Наличие большого числа советологизмов в тексте, многие из которых встречаются также в советских академических учебниках арабского языка, говорит нам о существенном влиянии советской востоковедной академической школы на редакцию статей мусульманского журнала²³.

В контексте ярко выраженных советологизмов в журнале «Мусульмане Советского Востока» выделяются некрологи, посвященные смерти тех или иных религиозных деятелей.

Так, в одном из некрологов написано:

*«Мусульман Советского Востока постигла большая беда: 22 декабря 1976 года в возрасте 81 года скончался исламский деятель, один из основателей САДУМ Исмаил Махдум б. Сати Ахунд из Намангана... Мусульмане Средней Азии и Казахстана **навсегда** (الى ابد) **сохранят в своем сердце** славное имя досточтимого ученого, **благочестивого богобоязненного наставника шейха Исмаила Махдума, да покроет Аллах его Своей милостью и да поселит его в Раю**»²⁴.*

В этом фрагменте обращает на себя внимание фраза «навсегда сохраняют в своем сердце». Это ярко выраженное клише из советских газет, причем некоторые фрагменты текста противоречат вопросам мусульманской догматики. В мусульманской эсхатологии человек, как и все живое, будет обращен в прах, так что никакая память в сердце людей о ком бы то ни было не сохранится.

Также обращает на себя внимание другой некролог, посвященный смерти муфтия САДУМ Зияуддина Бабаханова:

*«Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана с прискорбием и глубокой печалью сообщает, что 23 декабря 1982 года, на 75 году жизни **после продолжительной болезни переселился к милости Всевышнего Аллаха видный мусульманский деятель, искренний борец за мир и дружбу среди людей, председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, муфтий Зияуддин-хан б. Ишан Бабахан, да смилуется над ним Аллах. Мы принадлежим Аллаху и к Нему мы вернемся**»²⁵.*

23. См., например: Ковалев, Шарбатов (1969).

24. Аш-Шайх Исма'ил Махдум б. Сати ахунд фи зимма ал-Хууд (Шайх Исма'ил Махдум б. Сати ахунд в Раю) // Мусульмане Советского Востока, 1976, № 29, с. 20.

25. Факид ал-Ислам самаха аш-шайх Дийа ад-Дин Хан б. Ишан Бабахан рахимаху Алах (Покойный, чья смерть является утратой для ислама, его священство, шайх Дийа ад-Дин Хан б. Ишан Бабахан, да смилуется над ним Аллах) // Мусульмане Советского Востока, 1982, № 56, с. 1.

Эта структура некролога почти полностью повторяет стиль тех некрологов, которые были посвящены смерти видных партийных деятелей, в частности Л.И. Брежнева, который скончался месяцем ранее. Любопытно также обратить внимание, что портреты скончавшихся мусульманских лидеров облачены в журнале в черную траурную рамку, что вообще не характерно для мусульманской традиции. Вместе с тем советская традиция составления некрологов тесно переплетена с типично исламскими сюжетами: «переселился к милости Аллаха», «да смиляется над ним Аллах», «Мы принадлежим Аллаху, и к Нему мы вернемся».

Другой раздел, который показывает очень сильное влияние советских элементов и некоторый отход от мусульманской традиции, — это статьи, посвященные развитию образования в мусульманских регионах СССР.

Так, в статье «Образование в Узбекистане» нет ни слова об исламском образовании в Узбекской ССР, несмотря даже на то, что в Бухаре в этот период функционировало медресе «Мир-и Араб». Автор статьи полностью игнорирует вопрос исламского образования, вместо этого отмечая важную роль советской власти в ликвидации неграмотности в регионах Центральной Азии:

«В 1912 г. в Узбекистане было 135 начальных и 12 средних школ, где обучалось в общей сложности 17300 учащихся — детей богачей и тех, кто служил царской России. И только 2 процента узбеков было грамотными. Во всем Туркестанском крае было всего одно учебное заведение, которое готовило учителей и где обучалось в тот период 86 человек, из них только 10 были представлены местными народностями. Такое зверское (الوحشية) отношение было характерно для царской власти в целом, что привело к регрессу в области культуры и образования Туркестана... С первых дней установления Советской власти были осуществлены большие шаги в области ликвидации неграмотности... В 1940-41 годах количество школ и учащихся увеличилось по сравнению с 1915-16 гг. соответственно в 70 и 71 раз. С тех пор количество школ непрерывно растет. За один 1967 год в Узбекистане было построено более 200 школ с 200 тысячами учащихся...»²⁶.

Таким образом, в этой статье представлены сухие статистические данные, критика политики Российской империи, восхваление советской власти и нет ни слова о мусульманской этике (*тарбия*, *'илм ал-ахлак*) или о мусульманском образовании, что было характерно для досоветских и раннесоветских газет и журналов.

Раздел «Литература» в контексте статей этого журнала ограничивается упоминанием издания Корана и мусульманских календарей, а также некоторых произведений современных узбекских или таджикских поэтов, академических изданий по истории тех или иных республик Центральной Азии. Что касается мусульманской литературы, то помимо общеизвестного факта, что учебная или богословская литература по разным жанрам мусульманской науки не издавалась, характерно высказывание по этому поводу муфтия Зияуддина Бабаханова, который ответил на вопрос по поводу издания сочинений хадисоведа Мухаммада ал-Бухари: «*Рукописей сочинений имама [ал-Бухари] у нас много, и мы не видим необходимости в их издании. Вместе с тем, мы решили недавно издать его сочинение «ал-Адаб ал-муфрад»*²⁷.

26. Ат-Та'лим ва ат-тарбия фи Узбекистан (Образование и воспитание в Узбекистане) // Мусульмане Советского Востока, 1969, № 4, с. 25.

27. Ар-Рихла ила ад-дарих ал-Бухари (Посещение мавзолея ал-Бухари) // Мусульмане Советского Востока, 1969, № 3, с. 26.

МИРАСИЗМ

В журнале «Мусульмане Советского Востока» содержится немало статей, посвященных тем или иным историческим лицам — религиозным деятелям Средней Азии. Вместе с тем биографии представителей мусульманской элиты зачастую написаны в контексте «мирасизма». В рамках такого подхода советские исследователи биографий тех или иных мусульманских богословов сознательно выхолащивали и минимизировали их религиозную деятельность, а сами эти богословы обычно представлялись больше в культурном или научном контексте, в интерпретации их идей сквозь призму национальной истории, культуры или развития естественных наук²⁸.

В частности, в юбилейных статьях, посвященных таким ученым, как Абу Райхан ал-Бируни, Ал-Хорезми, Улугбек, приведена их краткая биография, а также их деятельность в области истории, математики и астрономии. При этом их религиозная деятельность и всякий исламский контекст авторами статей максимально игнорируются²⁹. Более того, авторы статей ссылаются на авторитет советских востоковедов, которые отмечали вклад этих мусульманских ученых в развитие истории, математики и астрономии. В частности, в статье, посвященной Абу Райхану ал-Бируни, автор ссылается на авторитет советского арабиста и востоковеда И.Ю. Крачковского, который дал положительную характеристику сочинению ал-Бируни «Ал-Асар ал-бакийа ‘ан ал-карун ал-халийа»³⁰.

Характерна в этом отношении статья, посвященная татарскому ученому Шихабуддину ал-Марджани. Обращает на себя внимание, что в этой статье ал-Марджани выступает прежде всего как историк, а также как реформатор, который выступал с идеей реформы образования и введения в учебный процесс «светских наук», призывал свой народ развивать национальное искусство: живопись, скульптуру и архитектуру, а также национальную музыку.

Основной акцент статьи связан с тем, что ал-Марджани был «свободным мыслителем», выступал против «закоснелого мышления», за развитие национального самосознания, национальной истории, национальной культуры и искусств. В тексте часто используются штампы и клише, свойственные исследованиям советских историков и философов-обществоведов в контексте мирасизма. Так, в статье пишется, что после возвращения ал-Марджани из Центральной Азии, где он обучался в Бухаре и в Самарканде, в Казани против него стали выступать представители местной мусульманской элиты с «закосневшим мышлением (التجمّد الفكري)», препятствуя его деятельности и «обвиняя его в неверии (الكفر) и в «ереси» (زندقة). В статье встречаются такие клише и речевые штампы, больше свойственные советской исторической и философской традиции, а не исламским текстам, как «пробуждение патриотизма мусульман (اليقظة الوطنية للمسلمين)», «мыслитель (مفكر)», «свободомыслие (حرية الفكر)». В статье отмечается роль ал-Марджани в культурном и социальном возрождении татар, пробуждении их идейного и национального самосо-

28. О мирасизме см.: Dudoignon (1996), Bustanov, Kemper (2012), Kemper (2014).

29. Зикра Аби Райхан ал-Бируни (Юбилей Абу Райхана ал-Бируни) // Мусульмане Советского Востока, 1971, № 9-10, с. 35-36; ал-Хваризми ва ал-асас ал-мантики ли кибирнитика (Ал-Хорезми и основы логики в кибернетике) // Мусульмане Советского Востока, 1972, № 12, с. 16-17; Ал-Мунаджжим ал-кабир (Великий астроном) // Мусульмане Советского Востока, 1972, № 12, с. 18-19.

30. Зикра Аби Райхан ал-Бируни // Мусульмане Советского Востока, 1971, № 9-10, с. 36.

знания: «ал-Марджани предстает в религиозной сфере как демократ и борец за защиту национальной культуры мусульман»³¹.

Сведения же о религиозной деятельности Шихабуддина ал-Марджани, его активной роли в исламском дискурсе Поволжья сведены к минимуму. В статье вскользь упоминается то, что ал-Марджани изучал мусульманское право и догматику и даже написал несколько работ по этим наукам. Вместе с тем основное внимание в статье уделено деятельности ал-Марджани как педагога, историка и философа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Журнал «Мусульмане Советского Востока», равно как и большая часть советской прессы, выполнял идеологическую функцию. Он представлял советский ислам и советского мусульманина в глазах советской власти. Этот взгляд на ислам и мусульман со стороны власти несколько отличался от представления об исламском благочестии, широко встречающемся в исламской книжной традиции.

Анализ статей журнала «Мусульмане Советского Востока» показывает ту картину советского мусульманина, которая была «нарисована» советскими чиновниками и которая служила бы репрезентацией советского мусульманина и политики советской власти в отношении ислама на международной арене.

На основе статей журнала эту репрезентацию «советского мусульманина» можно кратко описать в следующих тезисах:

- Советский мусульманин выступает за мир во всем мире.
- Советский мусульманин — против эксплуатации человека человеком.
- Советский мусульманин стоит на страже социалистических завоеваний.
- Советский мусульманин бережно чтит свое культурное наследие.
- Советская власть гарантирует права и свободы всех граждан СССР, независимо от их национальности и вероисповедания.
- Все мусульмане СССР могут свободно исполнять свои религиозные потребности.

Если говорить о стиле изложения, то на уровне употребляемой лексики и стилистики можно заметить очень сильное влияние советской востоковедной школы с присущей ей системой лексики, фразеологических штампов и клише.

Официальным учредителем и издателем журнала являлось Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана, однако в статьях мы наблюдаем обилие советских идеологических клише, которые являлись калькой на арабский язык широко распространенных и популярных в советской общественно-политической риторике речевых штампов и оборотов. Многие статьи общественно-политического характера практически дословно по стилю и лексике дублируют ряд текстов советских газет, статьи Конституции СССР или же схожи с текстами советских учебников арабского языка, написанных советскими востоковедами.

Текстологический анализ ряда статей дает нам возможность предположить, что они если не принадлежали полностью, то, во всяком случае, перед изданием были существенно отредактированы советскими востоковедами, получившими образование в советских вузах.

31. Шихаб ад-Дин ал-Марджани // Мусульмане Советского Востока, 1973, № 17, с. 9-12.

Вместе с тем эти советские клише были включены в текст не обособленно, а были тесно переплетены с «традиционной» исламской письменной культурой. К примеру, в ряде некрологов язык и стиль, с одной стороны, не отличались от аналогичных текстов в советских газетах, с другой стороны, в этот же советский по своему стилю некролог часто включалась традиционная мусульманская фраза: «Воистину, мы принадлежим Аллаху и к Нему возвращаемся» (Коран, 2:156.). Если из некоторых статей убрать слова «мусульмане», «ислам», и т.д. и заменить их словами «советский народ», «партия», то при переводе на русский язык полностью исчезает мусульманский контекст.

Статьи, издаваемые в журнале «Мусульмане Советского Востока», в подавляющем большинстве затрагивали такие сферы, как общественно-политическая и экономическая жизнь мусульманских регионов СССР, а также вопросы культуры. Сугубо исламская тематика, характерная для досоветской и раннесоветской мусульманской прессы, в частности вопросы мусульманского права, догматики, хадисов и суфизма, в журнале практически не представлена. Вместе с тем та незначительная часть статей, посвященная некоторым исламским сюжетам в сфере богослужения и обрядовой практики, ограничена больше этическими вопросами, а также описанием празднования двух мусульманских праздников — Курбан-байрама и Ураза-байрама.

В журнале также издавалось немало статей, посвященных крупным представителям исламского мира. Вместе с тем обращает на себя внимание тот факт, что биография этих лиц представлена в журнале не в традиционном мусульманском жанре описания их биографии с перечислением их богословского наследия, теоретических вопросов мусульманского права, хадисов и прочего, а как часть культурного наследия мусульман Средней Азии, Кавказа и Поволжья. В стиле ряда статей, посвященных персоналиям, можно наблюдать переплетение элементов как советской исторической школы, так и мусульманской традиции описания биографий. Вместе с тем в журнале зачастую нивелировался исламский контекст и при этом усиливался культурный компонент. Фотографии, включенные в журнал, также должны были подчеркнуть не столько исламскую составляющую, сколько успехи советского государства в разных сферах народного хозяйства в мусульманских союзных и автономных республиках СССР. То есть журнал служил средством идеологического влияния на мусульманское население СССР в контексте социалистических преобразований. Таким образом, журнал должен был быть репрезентацией «правильного» ислама, ориентированного на исторический и культурный контекст, каким его видело или пыталось увидеть советское правительство.

Журнал «Мусульмане Советского Востока», который рассылался во многих экземплярах по всем четырем советским муфтиятам, играл важную роль в межрегиональных связях. Исторически в досоветский период мусульмане Северо-Восточного Кавказа были тесно связаны образовательными и суфийскими сетями с мусульманами Волго-Уральского региона, а связи со Средней Азией почти отсутствовали. Вместе с тем, помимо прочих факторов (совместные конференции, обучение дагестанцев в медресе «Мир-и Араб», общая тематика фетв, официальные советские структуры), журнал способствовал налаживанию прямых контактов мусульман Дагестана и Средней Азии.

Обращают на себя внимание и языки, на которых издавался журнал. Учитывая, что после закрытия раннесоветских мадраса прошло почти полвека и что арабский язык

и исламские науки официально изучались только в бухарском медресе Мир-и Араб (а с 1971 г. и в Ташкентском исламском институте), людей, знающих арабскую графику, по логике властей, в СССР не должно было быть. Вместе с тем этот журнал выходил на многих языках, включая английский и французский, за исключением русского. Этот факт является косвенным свидетельством того, что журнал «Мусульмане Советского Востока» в большей степени был рассчитан на внешнюю аудиторию — исламские и европейские страны. Вероятно, в условиях железного занавеса он служил неким посланием для зарубежных мусульманских стран о поддержке советским правительством религиозных общин и как следствие — некой попыткой легитимации СССР в ее внутренней религиозной политике.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Названия статей журнала «Мусульмане Советского Востока» и краткая аннотация некоторых из них.

№ 2, 1969 г.

1. 25 лет САДУМ.
2. Имам Абу Ханифа.
3. Ваш счастливый праздник. [О месяце Рамадан и празднике «Ид ал-фитр».]
4. Важный призыв. [О Ленине и Советском государстве, благах, что дало советское государство мусульманскому Востоку.]
5. Конференция ученых в Каире (университете Ал-Азхар). [О необходимости адаптировать религиозную жизнь к современным реалиям. Критика США и Израиля.]
6. Юбилей Самарканда.
7. Мусульмане Северного Кавказа. [Развитие народного хозяйства и промышленности в республиках Северного Кавказа.]
8. Юбилей города Семипалатинск.
9. Юбилей Алишера Навои и его празднование в Узбекистане. [Конференция, посвященная Навои, и выступления русских советских поэтов и писателей.]
10. Дорогие гости из Сирии. [О приезде делегации во главе с муфтием Ахмадом Кафтару; его речь с критикой политики США и Израиля; благодарность СССР за приглашение и поддержку арабского народа против израильской агрессии.]
11. Краткие новости. [Поступление 30 студентов в Мир Араб; посещение СССР делегацией из Гамбии; посещение делегацией из королевства Афганистан; о строительстве метро в Ташкенте; о проведении ирригационной системы в одной из областей Таджикистана; о городе Зарафшан и заводе по добыче золота; об издании первого из десятитомников книги в «доме знаний» в Ташкенте; о возведении (рытье) канала в Фергане; празднование «недели узбекской культуры и литературы» в Таджикистане и дружбе между таджикским и узбекским народами; продажа Узбекистаном государству 4 млн 100 тыс. тонн хлопка; проведение в Ташкенте фестиваля кино стран Азии и Африки.]

№ 3, 1969 г.

1. 25 лет САДУМ. [История САДУМ.]
2. Промышленность в Узбекистане.
3. Свобода совести. [Статья посвящена 100-летию со дня рождения В.И. Ленина; восхваление советской власти.]
4. Мир Араб. [История медресе Мир Араб.]
5. Празднование 'Ид ал-Адха.
6. Поездка в хадж. [Советские мусульмане в хадже; повествование о той заботе, которую оказывает советское правительство мусульманам, и благодарность советскому правительству за эту заботу; критика империалистической агрессии Израиля.]
7. Имам Шафии. [Биография.]
8. Посещение мавзолея ал-Бухари. [Совместное посещение членов САДУМ и представителей Сирии могилы имама ал-Бухари близ Самарканда.]
9. Нам пишут наши гости. [Письма зарубежной делегации, посетившей СССР в САДУМ; критика британского и американского империализма.]
10. Комментарии к изданию журнала. [Отзывы разных читателей; поздравление с изданием журнала.]
11. Краткие новости. [Из 16 новостей всего 3 посвящены исламу: издание Корана, издание календаря по хиджре, собрание в САДУМ и отчет паломников. Остальные статьи посвящены следующим вопросам: строительство заводов и фабрик в мусульманских регионах СССР; празднование юбилея Хамзы Хаким Заде Ниязи; выявление крупных запасов нефти в Казахстане; неделя литературы, издание сборника стихов современных узбекских поэтов и издание Истории Узбекистана.]

№ 4, 1969 г.

1. Заявление САДУМ по случаю сожжения мечети «Ал-Акса».
2. Издание Корана.
3. Блистательная мечеть. [История города Ходжанд и строительства мечети в этом городе.]
4. Конференция Мира. [О проведении конференции, посвященной миру и сотрудничеству, с приглашением представителей разных религий.]
5. Узбекистан приветствует гостей конференции. [О приеме делегатов конференции в Ташкенте.]
6. Празднование дня рождения пророка Мухаммада. [О праздновании мавлида в Ташкенте; критика израильской агрессии против жителей Палестины; посещение гостями мавзолеев имама ал-Бухари, а также других мусульманских памятников Узбекистана.]
7. Образование и воспитание в Узбекистане. [Сравнение уровня образования в Узбекистане до и после установления советской власти.]

8. Казахстан сегодня. [Развитие промышленности, сельского хозяйства, медицины и здравоохранения в Казахстане; критика имперского периода в истории Казахстана.]
9. Краткие новости. [Посещение САДУМ арабскими студентами, которые обучаются в вузах Москвы; посещение САДУМ делегацией иорданских парламентариев; посещение САДУМ делегацией парламентариев из Мавритании.]
10. Новости культуры и экономики.

№ 9-10, 1971 г.

1. Приветственное слово на конференции муфтия Закавказского ДУМ Али Ага Сулейман Заде.
2. Доклад муфтия Курбанова М. «Борьба с империалистической агрессией на арабском Востоке и в Юго-Восточной Азии».
3. Доклад Газанфара Мир Али, имама-хатиба мечети Куюк-чай в Азербайджане «Единство и сотрудничество мусульман в борьбе на пути мира против империализма и расизма и на пути к общественному прогрессу в свете учений Корана, хадисов и общественных законов».
4. Стихи, посвященные Ташкенту.
5. Женщина в исламе. [О гендерном равноправии в исламе и о важной роли социалистического строя в предоставлении женщинам прав.]
6. Начало сотрудничества в исламе. [Критика капиталистического строя и восхваление социалистического строя, советского правительства, которое защищает интересы трудового народа; критика индивидуализма; социализм как коллективный строй.]
7. Одна из диковинок мира. [О рытье канала и орошении земель в советский период; успехи СССР в области сельского хозяйства.]
8. Благословенное путешествие. [Рассказ одного из паломников о посещении Мекки и Медины.]
9. Мир вам. [О дружбе между людьми.]
10. Крупный имам рассказывает о Советском Союзе. [Интервью с египетским богословом, первым шейхом Ал-Азхара о Советском Союзе.]
11. Памяти Абу Райхана ал-Бируни.
12. Советская религиозная делегация в Каире. [О поездке делегации мусульман СССР в Каир.]
13. Письма читателей. [В.И. Ленин, его критика капитализма и призыв к арабам освободиться от ига капитализма.]
14. Краткие новости. [Посещение советской делегацией Республики Чад; о строительстве электростанций в республиках Средней Азии; Узбекистан в СССР вышел на второе место по производству ткани; исследование казахскими химиками кирпичей, из которых был сложен мавзолей двух казахских ханов.]

№ 13, 1972 г.

1. Ежегодная религиозная жизнь. [Отчетное собрание САДУМ.]
2. Единство — благословение для людей. [О дружбе народов, об успехах СССР в развитии разных сфер народного хозяйства; критика имперского периода в истории Центральной Азии.]
3. Посещение исламской делегацией из СССР Филиппин и Цейлона.
4. Метро Ташкента.
5. Ал-Хорезми и основы логики в кибернетике.
6. Великий астроном. [Об Улугбеке.]
7. Свобода совести и права граждан Советского Союза.
8. Мечети на берегу реки Сейхун. [Исторический и культурологический аспекты; развитие промышленности в Туркестане в советский период; помощь, оказанная В.И. Лениным в развитии Туркестана в 1918 г.]
9. Краткие новости. [Об основании в Ташкенте Института путей сообщения, который является сороковым вузом в Узбекской ССР; о начале строительства водного канала в Казахстане; о реставрации памятников архитектуры в Узбекской ССР.]

№ 17, 1973 г.

1. Мусульмане Азербайджана. [Об успехах в области промышленности, сельского хозяйства и образования в Азербайджанской ССР; о Духовном управлении мусульман Закавказья, о единении суннитов и шиитов.]
2. Старинная мечеть в Бишкеке. [Пишпек, позже был переименован в г. Фрунзе, до революции представлял собой маленький город. После Октябрьской революции этот город стал стремительно развиваться и стал столицей Киргизии. О мечети им. Ильяса-хаджи в г. Фрунзе.]
3. Размышления возле Каабы. [Имам-хатиб мечети Коканда делится своими впечатлениями от паломничества.]
4. Шихаб ад-Дин ал-Марджани. [Статья, посвященная биографии татарского ученого Шихаб ад-Дина ал-Марджани.]
5. Первый академик Узбекистана. [О первом академике из Узбекской ССР Абиде Садыкове.]
6. Башкиры в прошлом и в настоящем. [О развитии промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения и образования в Башкирской АССР; об основании Оренбургского магометанского духовного собрания в XVIII веке и о ДУМЕС.]
7. Развитие здравоохранения в Узбекистане.
8. Абу Райхан ал-Бируни. [Биография; ал-Бируни как историк, филолог и математик.]
9. Краткие новости. [Посещение иностранными гостями САДУМ; основание в Узбекской ССР комитета культурных связей; возрастающее значение роли Узбекской ССР во внешней торговле; об электрификации между городами Ташкент и Чимкент; отзыв французского исследователя о государственной библиотеке Таджикской ССР; выставка достижений культуры в Нукусе,

столице Каракалпакской АССР; об отдыхе трудящихся трех республик: Киргизской, Казахской и Узбекской в лечебных пансионатах возле озера Иссык-Куль.]

№№ 18-20, 1973 г.

Номер журнала посвящен выступлениям делегатов международной конференции «Мусульмане Советского Союза», проводимой в Ташкенте.

№ 21, 1974 г.

1. Великий мухаддис имам Бухари. [Биография имама Бухари.]
2. Степень набожности в жизни имама Бухари.
3. Мусульмане празднуют 'Ид ал-Адха.
4. Празднование выпускников медресе Мир Араб в Бухаре.
5. Посещение муфтием Зияуддином Бабахановым мечетей Ферганы.
6. Меня радует новая жизнь в кишлаке. [Раздел называется «Мусульмане в строительстве нового общества», и в него входят две статьи: 6 и 7. Данная статья представляет собой письмо читателя, жителя кишлака Кыркбаш. Он пишет о бедственном положении крестьян до революции, когда земля и водные ресурсы находились в руках эксплуататоров, а жители кишлака жили в плохих глиняных домах. После установления советской власти сельчане получили землю, а государство построило колхозникам большие и просторные дома.]
7. С помощью Аллаха. [Аналогичная статья, где некий тракторист из Башкирии пишет о своей жизни, критикует дореволюционный период и на своем примере рассказывает о благах, которые мусульманам СССР предоставила советская власть.]
8. Наше культурное наследие. О [сочинении] «ас-Сайдана» ал-Бируни.
9. Зарубежные связи мусульман. Посещение духовенством (риджал ад-дин) Пакистана Советского Союза.
10. Посещение Советского Союза мусульманской молодежью из Египта.
11. Посещение Советского Союза мусульманами Сингапура.
12. Ради истины. [Об успехах мусульман Средней Азии в области сельского хозяйства и промышленности.]
13. Краткие новости. [О количестве студентов, обучающихся в вузах Узбекской ССР; об обсерватории в Ташкенте и роли СССР в оснащении этой обсерватории современными аппаратами; о профессоре медицины, узбекском докторе Вали Меджидове; об экспорте узбекского хлопка; об электрификации в Туркменской ССР; о реставрации старинной башни в Киргизской ССР; об открытии Института математики в Академии Наук Таджикской ССР; о завершении работы по составлению каталога восточных рукописей коллективом Ленинградского отделения института Востоковедения.]

№ 26, 1975 г.

1. Ислам и борьба за мир.
2. Тридцатая годовщина победы над фашизмом.
3. Священная годовщина. [О мусульманах СССР — участниках ВОВ.]
4. Я говорю: «Нет войне». [Воспоминания мусульманина — участника ВОВ.]
5. Отклик из заграницы. [Секретарь всемирной исламской лиги Мухаммад Салих ал-Каззаз делится своими впечатлениями о международной конференции, прошедшей в августе 1974 г. в Самарканде.]
6. Развитие национальной культуры таджиков.
7. Одна из древнейших рукописей Ташкента.
8. Мечеть Мешхеди Ага (в Азербайджане). [О тесной дружбе между суннитами и шиитами Азербайджанской ССР, все они вместе молятся в одной мечети.]
9. 90 лет со дня рождения. Юбилей муфтия Закавказья Али Ага Сулейман Заде.
10. Краткие новости. [О новом исследовательском центре физиологии в Узбекской ССР; о строительстве на реке Амударья нового моста, который связывает СССР с Афганистаном; о строительстве новых школ, больниц, заводов и т.д.]

№ 29, 1976 г.

1. Сила дружбы и братства. [Ислам— миролюбивая религия, граждане СССР стоят на страже мира и дружбы между людьми.]
2. Почитание законов Корана и сунны в мечетях советского Востока. [О важной роли мечетей как интеллектуальных и культурных центров.]
3. Паломничество к святыням.
4. Посещение делегацией советского духовенства (риджал ад-дин) демократической республики Сомали и Мавритании.
5. Узбекский язык — язык науки и культуры.
6. Символ великого признания. [О награждении орденом муфтия Закавказья Али Ага Сулейман Заде.]
7. Возвышенное послание — это служение Аллаху. [Статья о Ахмадхане б. Азизходжа из Намангана, который закончил Ташкентский исламский институт и был отправлен имамом мечети в свой родной город.]
8. Древний, но современный. [История города Хорезм.]
9. Некролог по случаю смерти одного из основателей САДУМ Исмаила Махдума б. Сати Ахунд из Намангана.

БИБЛИОГРАФИЯ

Bustanov, A.K., Kemper, M. (2012). From Mirasism to Euro-Islam: The Translation of Islamic Legal Debates into Tatar Secular Cultural Heritage, in: A.K. Bustanov, M. Kemper (eds.), *Islamic Authority and the Russian Language: Studies on Texts from European Russia, the North Caucasus and West Siberia*. Amsterdam, 29-54.

Dudoignon, S.A. (1996) *Djadidisme, mirasisme, islamisme*. Cahiers du Monde russe (vol. XXXVI (1-2), 13-40.

Gould, R., Shikhaliev, Sh. (2017a). A Tale of Two Scholars: Daghestan Modernists in Early Twentieth Century Egypt. Retrieved from <https://ssrn.com/abstract=2995762>

Gould, R., Shikhaliev, Sh. (2017b). Beyond the Taqlid/Ijtihad Dichotomy: Daghestani Legal Thought under Russian Rule, in: *Islamic Law and Society*, Vol. 24, 142-169.

Kemper, M. (2014). Ijtihad into philosophy: Islam as cultural heritage in post-Stalinist Daghestan. *Central Asian Survey*. Vol.33, Issue 3. 390-404.

Kemper, M., Shikhaliev, Sh. (2015). Qadimism and Jadidism in Twentieth-Century Daghestan // *Asiatische Studien – Études Asiatiques*. Vol. 69, Issue 3, 593-624.

Акаев, А. (1992). Тил масъаласы // Оразаев Г.М.-Р. (сост.). *Пайхаммарны ёлу булан (Тропою Пророка)*. Махачкала, с. 75-84.

Ал-Гумуки, А. (1917). Мас'ала луга ат-та'лим // *Джаридат Дагистан*. № 23-24.

Ал-Джам'ийа ад-динийа фи ал-джумхурийа ал-Адигийа (1927, № 8, август). *Байан ал-хакаик*, с. 14-16.

Арапов Д.Ю. (2010). *Ислам и советское государство (1917-1936)*. Сборник документов. Вып. 2. М: Издательский дом «Марджани».

Байан ал-хака'ик. (1925, сентябрь). Буйнакск.

Брежнев Л.И. (1970). Речь на приеме в Кремле в честь выпускников военных академий 5 июля 1967 г. // Брежнев Л.И. *Ленинским курсом*. Речи и статьи. Том 2. Москва.

Каяев А. (1993). Две разные ориентации // Меджидов Ю.В., Абдуллаев М.А. *Али Каяев: очерки жизни и творчества*. Махачкала, с. 360-366.

Ковалев А.А., Шарбатов Г.Ш. (1969). *Учебник арабского языка*. Москва.

Наврузов А.Р. (2012). «Джаридат Дагистан» — арабоязычная газета кавказских джаидов. М., «Марджани».

Сулаев И.Х. (2009). *Государство и мусульманское духовенство в Дагестане: история взаимоотношений (1917-1991)*. Махачкала.

Шихалиев Ш.Ш. (2010). «Ал-Джаваб ас-сахих ли-л-ах ал-муслих» 'Абд ал-Хафиза Охлинского // *Дагестан и мусульманский Восток*. Сборник статей / сост. и отв. ред. А.К. Аликберов, В.О. Бобровников. М.: «Марджани».

Шихалиев Ш.Ш. (2017). Мусульманское реформаторство в Дагестане (1900-1930) // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. М.: «РАНХиГС», № 3 (35), с. 134-169.

Шихсаидов, А.Р. (1984). *Эпиграфические памятники Дагестана как исторический источник*. Москва.